



Вид вологодских соборов.
Гравюра А. Скино по рисунку
А. Ушакова. 1853 год

ПОДЗЕМНЫЕ СОКРОВИЩА ВОЛОГДЫ

Вологодский археолог Игорь Кукушкин, который много лет ведет раскопки в центре областной столицы, почти каждый год выкапывает по сенсации, а то и не по одной. По словам Кукушкина, его главная цель – внести Вологду в число главных средневековых городов России. Этот статус не только прольет бальзам на сердца вологжан, но также поможет найти деньги на более обширное изучение прошлого Вологды и скажется на туристической привлекательности региона. В том, что Вологда в последний год не раз входила в десятку самых популярных среди туристов городов России наряду с Севастополем, Сочи и Санкт-Петербургом, наверняка есть заслуга первой берестяной грамоты XIII-XIV вв., найденной прошлым летом Игорем Кукушкиным и ставшей одним из главных археологических событий года.

СЕНСАЦИЯ ИЗ-ПОД ЗЕМЛИ

Берестяная грамота была найдена на раскопе на улице Ударников – земельный участок, расположенный всего в километре от Софийского собора, отдал археологам вологодский предприниматель. Обещал ничего здесь не строить, пока

археологи не выкопают все исторические сокровища. Для находок с небольшого клочка земли уже можно музей открывать. Но берестяная грамота стоит и будет стоять особняком. Ведь благодаря подземному документу Вологда стала десятым городом России и 13-м на территории бывшего СССР, где

раскапывались берестяные свитки «с буквицами». Новгород, Псков, Москва, Смоленск, Тверь.... Хороший клуб, в который Вологда вошла теперь полноправным членом.

«Этот кусочек бересты уже привлек большое внимание к городу и его истории со стороны самых разных

слоев общества, в том числе академических кругов, что нас очень радует, - говорит Игорь Кукушкин. - Спрашивают, где нашли, как нашли, где копаем, что еще находили. Берестяная грамота вытянула за собой на свет длинную цепочку наших прежних изысканий. И результат всего этого движения уже есть - мы увеличиваем площадь раскопа». Грамоту, написанную в период с 1280 по 1320 годы, расшифровали: автор письма жалуется некому Якову на то, что Остафий не заплатил ему положенных денег и не возместил расходов (в грамоте фигурирует древнерусское слово «протор», обозначающее издержки), тогда как Самыл (Самуил) получил рубль.

«Трудно сказать, почему мы в Вологде раньше не обнаруживали берестяных грамот, хотя понимали, что они должны здесь быть, - объясняет археолог. - Но тут сказался элемент случайности, замешанной на закономерности, и количество перешло в качество. Думаю, дело в земле - на большей части древнего вологодского городища она более сухая, чем в Новгороде или Москве, а это влияет на сохранность органических тканей. Но на этом участке почва оказалась нужного типа за счет того, что там была ямка и перепад рельефа. Я всегда надеялся, что найду берестяную грамоту, ведь уже 25 лет копаю городище. Для нас эта находка - рубеж. Теперь Вологда принадлежит к числу средневековых языковых городов, и в историческом плане перешла как бы на новый уровень. Можно ли назвать эту находку главной в моей жизни? Наверное, можно».

Игорь Кукушкин и не скрывает, что надеется, более того - рассчитывает, найти другие берестяные грамоты. С первой, незабвенной, уже ознакомились ведущие московские историки, в том числе главный специалист по теме русских берестяных грамот Андрей Зализняк.

Академик признал ее подлинность и фактически присвоил номер - цифра уже четырехзначная, количество грамот давно перевалило за тысячу.

МУЖЧИНЫ ХУДОЩАВЫЕ, ДАМЫ ДОРОДНЫЕ

За заборчик раскопа на улице Ударников при желании может заглянуть любой вологжанин: он довольно низенький. И распросить Игоря Кукушкина о новых находках тоже немудрено: он либо занимается с раскопанными артефактами, либо курит в задумчивости. Но куда интереснее слушать доклады археолога

*Я всегда надеялся,
что найду
берестяную грамоту,
ведь уже 25 лет копаю
городище. Для нас
эта находка - рубеж.
Теперь Вологда
принадлежит к
числу средневековых
языковых городов, и в
историческом плане
перешла как бы на
новый уровень.*

в музее или читать его публикации. В каждой из них содержатся новые сведения о вологжанах, живших здесь 600-700 лет назад. Эти сведения Игорь Кукушкин в буквальном смысле выкопал из-под земли.

Только в последние пару лет благодаря находкам стало известно, что Вологда была не только торговым (обилие драгоценных находок под-

тверждает богатство Вологды), но и военным центром. Детали мечей и военного снаряжения профессионального воина красноречиво говорят о том, что в средневековой Вологде стояла дружина. Раскопанные захоронения позволяют восстановить облик вологжан XVI-XVIII вв. Интересно, что мужчины были высокими и худыми, а женщины — дородными.

РАЗРУШЕННАЯ КРЕПОСТЬ ВОСКРЕСЛА В ИНТЕРНЕТЕ

Берестяная грамота — счастливая удача, но главное дело жизни археолога — поиски и описание вологодской крепости времен Ивана Грозного. Игорь Кукушкин недавно завершил фундаментальный труд на эту тему, который ждет издания. Впрочем, крепость с некоторых пор существует не только в воображении археолога. Вологодские программисты и художники нарисовали 3D-модель крепости (ее можно увидеть в интернете), которая позволяет прогуляться по сооружению или увидеть его со всех сторон с высоты птичьего полета.

Строительство грандиозной каменной крепости началось в Вологде



Вологодский археолог
Игорь Кукушкин



Грамота

по приказу Ивана IV Грозного в 1566 году. В XVIII веке крепость, утратившая военное значение, постепенно разрушалась: сначала вологжане разобрали деревянные конструкции, затем стали разбирать каменные стены, чтобы использовать кирпич для строительства гражданских зданий. К 1824 году остатки каменных крепостных стен были убраны, два рва из трех засыпаны, а на их месте проложены первые в Вологде бульвары.

Под домом на улице Мира археологам под руководством ведущего специалиста организации «Вологдареставрация» Игоря Кукушкина удалось расчистить ленту фундамента длиной примерно 12 метров. Перед фундаментом обнаружены следы наклонного деревянного частокола, направленного в сторону возможной атаки неприятеля, такой элемент фортификации был распространен на Руси в то время.

— Рассматривая градостроительные проекты эпохи Ивана Грозного, мы понимаем, что наша крепость была крупнейшим государственным строительством того времени, — сказал в интервью одному из областных изданий Игорь Кукушкин. — Его можно сравнить

только с возведением московского Кремля в конце XV века. На вологодское строительство было мобилизовано огромное количество ресурсов, материальных и человеческих. Ведь даже белый камень для стен и башен приходилось доставлять за несколько сотен верст: в Вологде и округе нет залежей строительного камня.

Сопоставив собранные данные с местом расположения фундамента на улице Мира, Игорь Кукушкин пришел к выводу, что им обнаружены фундаменты глухой башни, не имевшей проездных ворот. Первый ее этаж был каменным, второй — деревянным. По форме башня представляла собой куб со стороной в 10 саженей (21 метр). Общая высота строения вместе с шатром составляла восемь саженей — почти 17 метров. Первоначально в ней могли храниться какие-то запасы. Однако уже в начале XVII века в глухой башне располагался кабак. Это подтверждается наличием в раскопе большого количества битых керамических изделий. Вероятнее всего, башня была разобрана в начале XIX века.

РОМАНТИК ОТ ИСТОРИИ

Игорь Кукушкин пришел в археологи из историков.

— Интерес к истории был с детства, — рассказал он. — В школе история была любимым предметом. Наверное, и семья повлияла на мой жизненный выбор. Дедушка и бабушка были учителями, отец преподавал философию в политехническом институте. Вот я и поступил на истфак. Как в археологи попал? Тут сказался склад характера и тяга к романтике. История — всеобъемлющая наука. Можешь лекции читать, можешь в архивах сидеть и книги писать. А меня увлекли экспедиции — при-

рода, жизнь в палатках, песни у костра, девчонки, что уж греха таить, это тоже сказалось. Но не только за романтикой я шел. Вслед за развлечениями пришло увлечение археологией, и очень серьезное. Спасибо моему учителю, известному нашему археологу Александру Николаевичу Башенькину, он дал мне многое и фактически предопределил мое будущее. Почти все археологи в нашей области — его ученики.

К пятому курсу Игорь Кукушкин уже не мыслил жизни без раскопок и дипломную работу защищал по теме «Древняя Вологда», которая была к тому времени обследована довольно слабо. И к тому времени уже имел заскорузлые от земли и лопаты руки.

— Мне сразу повезло, — рассказывает он. — В 1992 году я окончил институт, вышел на раскопки и тут же нашел косяную печать и деревянный резной крестик. Раньше подобного в Вологде не раскапывали, да и в других более изученных городах Древней Руси их сочли бы редкостью. Некоторые археологи всю жизнь копают, а такого не находят, а тут салажонек, вчерашний студент наткнулся. Эти находки окончательно убедили меня в правильности выбора. И я в нем по сей день не разочаровался.

Олег Комаров

